Other-image in the structure of linguistic personality as a problem of communication

The article deals with the features of the Other-image in the structure of linguistic personality in comparison with the related concepts of self-image, my other I,I the Other. It is stated that I and the Other are interpenetrating phenomena of objective reality as far as they interact in communicative activities. Other-image is an important component of a communicative act: it is the basis for the unified communication centreof interaction and the formation of all possible Iof a personality that develop in interrelations with the Other I.

Key words: *category of otherness, Other-image, interaction I – the Other, Other-in-I, unified emotional and communicative centre.*

(Статья поступила в редакцию 27.01.2017)

Е.С. КУЛАКОВА
(Тюмень)

КОННЕКТОРЫ ДИСТАНЦИРОВАНИЯ КАК ПРИЗНАК ПОЛИФОНИИ

Анализируются особенности функционирования коннекторов дистанцирования в современной французской речи. Рассматривается роль метакоммуникативных элементов в структурированности текста, представлены четыре разновидности непарафрастического переформулирования в зависимости от степени дистанцирования. Выявляется связь коннекторов дистанцирования с полифонией голосов субъекта речи.

Ключевые слова: *дистанцирование, метатекст, коннектор, переформулирование, полифония.*

Целью статьи является описание особенностей функционирования коннекторов дистанцирования, одной из четырех групп коннекторов непарафрастического переформулирования, которые остались без должного внимания в отличие от коннекторов, которые маркируют интерактовые отношения аргументативного типа. Согласно гипотезе, лежащей в основе данной работы, употребление коннекторов дистанцирования свидетельствует о наличии в высказывании полифонии. Объектом нашей работы служат коннекторы дистанцирования, а в качестве предмета исследования выступают контексты их употребления в современной французской речи. Материалом исследования послужили монологические печатные тексты аналитического характера и диалогические тексты интервью на французском языке. В данном исследовании мы опираемся на концепцию иерархической и функциональной организации речевого взаимодействия, разработанную лингвистами Женевского университета.

Важную роль в организации текста, его структурированности и связности играет метатекст [8, с. 90]. Несмотря на то, что метакоммуникативные элементы не вносят ничего нового в содержательном плане, они являются не менее информативными, чем эксплицитное содержание высказывания [5]. Именно они позволяют прояснить смысл высказывания, отношение к нему субъекта речи, которое зачастую и для самого говорящего становится ясным только в процессе порождения речи. В особенности это характерно для спонтанной, неподготовленной речи, когда наблюдаются параллельное порождение мысли и формирование отношения к ней. Как отмечал Г. Гийом, «по природе сознание склонно к использованию языка для выражения мысли, которую надо сообщить кому-то, или даже для ее прояснения самому себе» [3]. Следовательно, коммуникация направлена не только на собеседника, но и на самого субъекта, т. к. все, что субъект говорит своему собеседнику, он говорит и самому себе [1, с. 26].

При этом нам представляется важным отметить возможное наличие дистанции между замыслом, мыслью и речевым произведением. Е.С. Кубрякова справедливо утверждает, что замысел речи не всегда равнозначен «мысли как психическому образованию, постепенно рождающемуся на основе замысла» [6, с. 27]. Ведь отношение к предмету речи может и поменяться в процессе, в случае, например, если ранее сформулированная мысль представляется говорящему ложной или несоответствующей действительности, что противоречит максиме качества Грайса [4], согласно которой высказывание не должно содержать ложных утверждений [9, с. 50], в нем должна сообщаться истина. Таким образом, говорящий, превра-

© Кулакова Е.С., 2017

щаясь из субъекта речи в субъект сознания [8, с. 92] и квалифицируя свое утверждение как ложное, должен отказаться от него, заменив его на другое, соответствующее действительности, что приводит к нарушению непрерывного развития речи. И этот «прерывистый» характер речи (discontinuité) обязательно должен быть каким-то образом маркирован, чтобы собеседник не подумал о наличии у говорящего проблем с психическим здоровьем [17] и чтобы данное высказывание было правильно им интерпретировано. «Уловить связи» между отдельными частями целого, «вскрыть мысленную конструкцию целого» могут именно метакоммуникативные элементы [2, с. 403]. Использование метадискурса с целью вербализации внутренней речи говорящего свидетельствует о формировании истинных смыслов на уровне внутренней речи [7, с. 79].

Среди метакоммуникативных сигналов В.С. Григорьева выделяет структивный дискурс, под которым она понимает языковые элементы, уточняющие адресату внутреннюю структуру текста. К структивному дискурсу кроме высказываний с пропозициональным содержанием она относит и более краткие высказывания, такие как коннекторы, которые связывают части дискурса между собой [5] и служат для разъяснения существования связи между двумя последовательными сегментами одного дискурса или диалога [11, p. 215]. Коннекторы можно рассматривать как особый класс дискурсивных маркеров (дискурсивных слов – в терминологии Д. Пайар), т. к. их значение выявляется лишь по отношению к единицам дискурса, а не синтаксиса или семантики [14, p. 174].

Ученые Женевской лингвистической школы рассматривают отрезок речи, включающий коннектор, как трехчленную структуру **p*q,** где * – коннектор, **p** – первое высказывание, а **q** – второе, связываемые коннектором [11; 14; 16]. Согласно Д. Пайар, высказывания, содержащие дискурсивные слова, полифоничны, т. е. в них присутствует полифония голосов, или точек зрения [12, p. 133]. Вслед за Р. Вион мы считаем, что употребление дискурсивных маркеров придает первому высказыванию **(p)** статус точки зрения, в понятии которой ключевым аспектом является ее множественность [17]. Исходя из определения внутренней речи как диалога с самим собой [10, p. 316], мы полагаем, что дискурсивные маркеры позволяют говорящему вводить в свою речь чужие голоса, передающие различные точки зрения, от которых субъект речи может отстраняться или даже оспаривать их [17]. В нашей работе полифоничными будут называться такие высказывания, в которых две точки зрения принадлежат одному говорящему, который, являясь эмпирическим субъектом речи, несет ответственность за все высказывание. Отметим, что вторая точка зрения может немного расходиться с первой и даже быть ей противоположной.

В связи с указанием на изменение позиции говорящего Э. Руле вводит такое понятие, как «непарафрастическое переформулирование», под которым он понимает достраивание единиц дискурса, приводящее к сдвигам и переориентации в речи: в результате ретроспективной интерпретации независимого ранее компонента как неадекватного он подчиняется другому речевому ходу, представляющему новую формулировку точки зрения говорящего [16, p. 115–116]. Появляется своего рода комментарий к тому, что производится говорящим, и создается впечатление, что субъект речи оценивает свое высказывание, отстраняясь от него, что позволяет нам говорить о явлении дистанцирования [17].

В зависимости от степени дистанцирования, отклонения говорящего от первой формулировки К. Россари выделяет четыре разновидности непарафрастического переформулирования и, соответственно, четыре группы коннекторов: резюмирование, пересмотр, дистанцирование и аннулирование [15, p. 348–349]. Отметим, что интересующие нас коннекторы дистанцирования могут указывать на модальный или фактический аспект, который они изменяют. Например, такой коннектор, как *de toute façon*, указывает своей семантикой, что высказывание, которое он вводит, должно рассматриваться независимо от проблемы, поднятой в первом высказывании. Поэтому дистанция, которую он устанавливает по отношению к первому высказыванию, является дистанцией модального типа [Там же, p. 349–351].

Употребляя *de toute façon*, говорящий представляет свое высказывание как переформулирование предыдущей точки зрения, причем в новой точке зрения поднимается вопрос об уместности первой, что связано с тем, что положение вещей, о котором идет речь во вводимом коннектором высказывании, представляется как известное и, следовательно, не может вызывать возражений [13, p. 120].

1. Les rivaux sont peut-être très bien que pourront-ils faire dans l'état où est le bateau? On le répète tout le temps: ce sont les marchés qui font la loi, les politiques ne peuvent plus rien.

*Alors pourquoi ne pas garder le même? (**p**) **De toute façon**, trois mois après l'élection, on en sera au même point (**q**) (Nouvel Observateur du 1 au 7 décembre 2011, p. 20).*

В данном примере говорящий рассуждает на тему предстоящих выборов президента Франции. Ему интересно, кто сменит Николя Саркози, ведь, казалось бы, он единственный способен руководить страной, как ему это удавалось ранее. При этом он отмечает, что его соперники тоже не плохи. Затем говорящий заявляет, что законы создаются не политиками, а рынком, и приходит к выводу, что, в общем-то, можно оставить и имеющегося президента. После чего, ретроспективно оценив свое высказывание, говорящий уходит от продолжения дискуссии на эту тему, утверждая, что через три месяца после выборов все равно все будет по-старому. То есть в данном случае мы можем наблюдать наличие двух противоположных точек зрения касательно обсуждаемой ситуации в первом высказывании (**p**) и переакцентуацию внимания на другой аспект проблемы во втором высказывании (**q**).

Коннекторы *en fait, de fait, en réalité* позволяют установить дистанцию между **p** и **q** так, чтобы переформулирование соответствовало фактам языковой действительности. Следовательно, дистанция, которую они маркируют, касается фактического аспекта [15, p. 349–351].

Употребляя *en fait*, говорящий представляет свое высказывание как переформулирование предыдущей точки зрения. Точка зрения, вводимая коннектором, представляет собой установление нового факта языковой действительности. Из чего следует, что новая точка зрения в большей или меньшей степени отклоняется от первой, она косвенно представлена как вытекающая из реального положения дел, в связи с чем она представляется как более правомерная, несмотря на ее статус нового факта. Точка зрения, вводимая коннектором, должна рассматриваться как принятая говорящим [13, p. 118].

*2. Les négociations ont commencé mais elles se révèlent difficiles et les leaders des jeunes membres du Parti de la Liberté et de la Dignité sont descendus dans la rue pour dénoncer la façon dont le Premier ministre, chef du parti Ennahda, a prétendu distribuer les responsabilités ministrielles. **En fait**, il réclamait la maîtrise du pouvoir, à la fois sur l'économie, la défense, l'enseignement et la culture (Nouvel Observateur du 8 au 14 décembre 2011, p. 3).*

В первом высказывании (**p**) говорится о распределении обязанностей между министрами, которое должен был осуществить премьер-министр, а во втором высказывании (**q**) говорящий конкретизирует, о каких областях шла речь: экономика, оборона, образование и культура. В данном примере коннектор ретроспективно подчиняет **p** новому высказыванию **q,** которое содержит информацию, более соответствующую языковой реальности, представляя предыдущее высказывание как неполное, поверхностное.

Употребляя *de fait*, говорящий также представляет свое высказывание как переформулирование предыдущей точки зрения. Новая точка зрения, вводимая коннектором, представлена как уже установленный факт. Следовательно, данный коннектор не указывает на отклонение от первой точки зрения. Высказывание, вводимое коннектором, представлено косвенно как вытекающее из реального положения дел, а значит, вызывает больше доверия, чем первое [Там же].

*3. L'armée égyptienne a fourni dès le début le pont naturel pour le changement véritable du régime. **De fait**, le régime n'a pas encore changé (Nouvel Observateur du 8 au 14 décembre 2011, p. 61).*

Данный пример свидетельствует о том, что вводимое коннектором высказывание содержит информацию, подтвержденную фактами реальности. Так, сначала речь идет о том, что египетская армия была своеобразным мостиком в сторону изменения господствующего режима, на самом же деле этот режим еще не изменился.

Употребляя *en réalité*, говорящий тоже представляет свое высказывание как переформулирование предыдущей точки зрения. Точка зрения, вводимая коннектором, представлена как непосредственно вытекающая из реального положения дел. Из этого следует, что в высказывании, вводимом коннектором, устанавливается новое положение вещей и, следовательно, оно должно рассматриваться как принятие ответственности говорящим. Данный коннектор придает ретроспективно статус вероятности точке зрения, к которой отсылает [Там же, p. 117].

*4. Depuis la crise des subprimes en septembre 2007, tous les gouvernements ont promis de mettre au pas les marchés financiers et d'éliminer les paradis fiscaux. **En réalité**, un seul d'entre eux a pris de vraies mesures: celui de Barack Obama aux Etats-Unis (Nouvel Observateur du 22 décembre 2011 au 4 juillet 2012, p. 21).*

В данном примере мы также наблюдаем, что информация, вводимая коннектором, основывается на реальных фактах, тогда как предшествующее высказывание интерпретируется говорящим как не соответствующе действительности. Так, после кризиса 2007 г. правительства всех стран обещали «усмирить» финансовый рынок и устранить «налоговый рай», в действительности же Барак Обама оказался единственным, кто принял меры.

К этой группе также относится коннектор *en tout cas*, выражающий дистанцию относительно потенциального антецедента [15, p. 351–352].

5. Le dossier consacré aux années 1960 dans ce numéro double de fin d'année, mes amis ont pu l'intituler: "Dix ans qui ont bouleversé le monde." En tout cas, ils ont bouleversé la vie de certains dont je suis (Nouvel Observateur du 22 décembre au 4 janvier, p. 3).

В данном примере отмечается сужение пропозиции во втором высказывании **(q).** Говоря о заглавии последнего номера журнала 2011 г., субъект речи приводит в пример то, что предложили его друзья: «Десять лет, которые потрясли мир». Затем идет его комментарий к этому заголовку, где он конкретизирует, что это коснулось лишь некоторых, в числе которых и сам говорящий.

Таким образом, проанализировав контексты употребления коннекторов дистанцирования, можно утверждать, что, несмотря на различия в характере дистанцирования, которое они устанавливают, их употребление позволяет говорящему посмотреть на ситуацию с позиции наблюдателя, произвести ретроспективную переоценку и ввести новую пропозицию, отвечающую условиям истинности. В высказывании, принадлежащем одному говорящему, содержатся две различные точки зрения касательно одной проблемы. Исходя из такой двойственной позиции субъекта речи и рассматривая высказывания, связываемые данными коннекторами, как точки зрения говорящего, мы считаем возможным говорить о феномене полифонии голосов субъекта речи, который прибегает к использованию данных коннекторов в целях структурирования своей речи.

Список литературы

1. Абельс Х. Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию / пер. с нем., под общ. ред. Н.А. Головина и В.В. Козловского. СПб.: Алетейя, 2000.

2. Вежбицкая А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978. Вып. 8: Лингвистика текста. С. 402 – 421.

3. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. М.: Изд. группа «Прогресс», 1992. С. 93.

4. Грайс Г. Логика и речевое общение [Электронный ресурс]. URL: http://kant.narod.ru/grice.htm (дата обращения: 02.10.2013).

5. Григорьева В.С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты: монография [Электронный ресурс]. URL: http://window.edu.ru/ (дата обращения: 08.10.2013).

6. Кубрякова Е.С. Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи. М.: Наука, 1991.

7. Плотникова С.Н. Неискренний дискурс (в когнитивном и структурно-функциональном аспектах): монография. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2000.

8. Рябцева Н.К. Коммуникативный модус и метаречь // Логический анализ языка. Язык речевых действий. М.: Наука, 1994. С. 82–92.

9. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М.: Рус. яз., 2002.

10. Якобсон Р. Избранные работы / пер. с англ., нем., фр. под общ. ред. В.А. Звегинцева. М.: Прогресс, 1988.

11. Berrendonner A. Connecteurs pragmatiques et anaphore // Cahiers de linguistique française. 1983. № 5. P. 215–223.

12. Paillard D., De Vogue S. Modes de presence de l'autre // Particules enonciatives en russe contemporain. 1987. P. 133–134.

13. Rossari C. De l'exploitation de quelques connecteurs reformulatifs dans la gestion des articulations discursives // Pratiques. 1992. № 75. P. 111–125.

14. Rossari C. Identification d'unités discursives: les actes et les connecteurs// Cahiers de linguistique française. 1996. № 18. P. 157–177.

15. Rossari C. Projet pour une typologie des opérateurs de reformulation// Cahiers de linguistique française. 1990. № 11. P. 345–359.

16. Roulet E. Complétude intéractive et connecteurs reformulatifs // Cahiers de linguistique française. 1987. № 8. P. 111–140.

17. Vion R. Les sujets et leurs discours. Les marqueurs de distanciation en français [Электронный ресурс]. URL: https://www.google.fr/#q=Vion (дата обращения: 03.11.2013).

* * *

1. Abel's H. Interakcija, identichnost', prezentacija. Vvedenie v interpretativnuju sociologiju / per. s nem., pod obshh. red. N.A. Golovina i V.V. Kozlovskogo. SPb.: Aletejja, 2000.

2. Vezhbickaja A. Metatekst v tekste // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. M., 1978. Vyp. 8: Lingvistika teksta. S. 402 – 421.

3. Gijom G. Principy teoreticheskoj lingvistiki. M.: Izd. gruppa «Progress», 1992. S. 93.

4. Grajs G. Logika i rechevoe obshhenie [Jelektronnyj resurs]. URL: http://kant.narod.ru/grice.htm (data obrashhenija: 02.10.2013).

5. Grigor'eva V.S. Diskurs kak jelement kommunikativnogo processa: pragmalingvisticheskij i kognitivnyj aspekty: monografija [Jelektronnyj resurs]. URL: http://window.edu.ru/ (data obrashhenija: 08.10.2013).

6. Kubrjakova E.S. Chelovecheskij faktor v jazyke: Jazyk i porozhdenie rechi. M.: Nauka, 1991.

7. Plotnikova S.N. Neiskrennij diskurs (v kognitivnom i strukturno-funkcional'nom aspektah): monografija. Irkutsk: Izd-vo Irkut. gos. un-ta, 2000.

8. Rjabceva N.K. Kommunikativnyj modus i metarech'// Logicheskij analiz jazyka. Jazyk rechevyh dejstvij. M.: Nauka, 1994. S. 82–92.

9. Formanovskaja N.I. Rechevoe obshhenie: kommunikativno-pragmaticheskij podhod. M.: Rus. jaz., 2002.

10. Jakobson R. Izbrannye raboty/ per. s angl., nem., fr. pod obshh. red. V.A. Zveginceva. M.: Progress, 1988.

Distance connectors as a sign of polyphony

The article deals with the functioning features of distance connectors in the modern French language. The pragmatic connectors that relate to metatextual elements play an important role not only in proper organization, but also in the interpretation of speech. In the process of speech production there is often the necessity of its reorganization due to the changes of speaker's point of view. To introduce a new proposition the speaker uses the connectors of reformulation, which include the distance connectors. The article focuses on the role ofmetacommunicative elements in text structure, represents four types of non-paraphrasticreformulation depending on the distance. Special place is given to the operation of distance connectors. The ratio of distance connectors and the polyphony of voices of the subject of speechis found out. The research results may be used in the course of theoretical and practical grammar, text interpretation, and linguistic pragmatics.

Key words: *distancing, metatext, connector, reformulation, polyphony.*

(Статья поступила в редакцию 17.01.2017)

ФУ ХЭЧЖЭНЬ
(Волгоград)

СТРУКТУРА «ЗАГОЛОВОК – ПОДЗАГОЛОВОК – ЛИД – ТЕКСТ»: РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ

Рассматривается структура «заголовок – подзаголовок – лид – текст», входящая в поле современных российских СМИ. Представлены типология, особенности функций и их анализ.

Ключевые слова: *заголовок, подзаголовок, лид, функция.*

Теория массмедийного текста включает в себя в том числе требования к композиции и оформлению текста [1 и др.]. В современных информационных условиях возрастает роль заголовка, подзаголовка и лида как референциальных степеней отражения ситуации в тексте [3 и др.].

Заголовок – главная составная часть любого публицистического материала. Он является первым сигналом, побуждающим взявшего в руки газету или журнал прочитать текст, проанализировать или отложить в сторону. Заголовок – часть композиционной структуры текста. Он несёт важную информацию о содержании произведения, поэтому часто имеет эмоциональную окраску, заставляя читателя проявить интерес: «В наш современный скоротечный век у людей все меньше и меньше времени читать газеты что называется “от корки до корки”, и роль заголовков многократно возрастает – именно от них во многом зависит, будет прочитан материал или нет» [6, с. 3].

В начале XIX в. тексты в газетах печатались без заголовков. В сообщении указывались лишь географический пункт и дата направления материала в редакцию. В России исследование заголовков началось в 20–30-х гг. XX в. [8 и др.], затем продолжилось в 70–80-е гг. [2 и др.]. В 1990-е гг. лексико-стилистические возможности заголовков стали практически неограниченными [9].

Заголовок способен самостоятельно, в отрыве от текста публикации, выражать определенное суждение. А. А. Тертычный называет две важнейшие функции заголовка: первая – номинативная (назывная, сигнальная); вторая – привлечение внимания читателя [7, с. 80]. Например: *Тамара Гвердцители: При-*

© Фу Хэчжэнь, 2017